

Так учиняют разрыв формы и содержания и форме придают решающее значение в определении литературно-художественного направления. Само направление сводится к «стилю», «жанру».

Но такие большие явления в истории литературы, как классицизм, сентиментализм, реализм, не сводимы к стилю. Стиль для них явление вторичное, производное. Стиль определяется и обуславливается мировоззрением, которое само зависит от жизни. Мировоззрение сентиментализма — идеалистическое, с большими примесями фидеизма, религиозности. Социально-политические взгляды сентименталистов — взгляды умеренно-либеральные, консервативные, в последнем счете реакционные.

По внешним приметам к сентименталистам причисляют Руссо, а Радищева — к руссоистам. Но борьба Руссо против феодального строя, его демократизм, теория народного суверенитета, учение о свободе и равенстве, об уравнении собственности — все эти элементы революционности выключают его из круга сентименталистов. Не к Стерну, не к Клопштоку или Бернардену де Сен-Пьеру, а к якобинцам тяготеет по существу литературно-идеологическое творчество Руссо.

Еще менее оснований зачислять в сентиментализм творчество Радищева. В западной литературе ему ближе других Руссо. Но Радищев во многом превосходил Руссо. Он с ним полемизировал. С другой стороны: мировоззрение Радищева теснейшим образом связано с национальной русской жизнью, с русской историей. Поэтому, казалось бы, легче соединить Радищева с сентиментализмом русским. Однако русский сентиментализм лишен демократизма, сильно откачнулся вправо, стал отображением и орудием дворянских охранительных тенденций. Демократизм, материализм, революционность Радищева не по плечу русскому сентиментализму.

Мировоззрение русского сентиментализма насквозь индивидуалистично (как и Стерна, как и Б. Сен-Пьера). Радищев в своих концепциях исходит не от индивидуума, но от коллектива, от общества, от народа. В рассуждении «О добродетелях и награждениях» Радищев противопоставляет «единственность» — обществу, «единственного», т. е. отдельного человека, индивидуума, противопоставляет «общезитию», «общественному сожитию», «общественному союзу». Радищев проповедует, что «силы человеческие, дремавшие, уснувшие паче или поистине мертвые в единственности, воспрянули в общественном сожитии». Радищев против индивидуализма, «прилепленного паче и паче к единственности и самолюблению». Немощные, «расслабленные во единице», люди «едва не всеильными